

В девять сорок пять Юй Шэнь, как и было условлено, подошел к школьным воротам.

Старый кампус занимал внушительную площадь, и дорога от общежития пешком занимала добрых десять минут.

К его приходу у ворот уже толпилась толпа одноклассников. Полностью экипированные, они переминались с ноги на ногу, поправляя туго набитые брезентовые рюкзаки.

Один лишь Юй Шэнь явился налегке, с пустыми руками.

Вскоре у ворот затормозил школьный автобус, и из дверей показался плотный мужчина средних лет — судя по всему, учитель. Собрав ребят вокруг себя, он сухо очертил задачу: сегодня им предстояло отправиться на ипподром Хэюань, расположенный в трех километрах отсюда, чтобы практиковаться в верховой езде.

Учитель, вопреки крепкому телосложению и открытому, добродушному лицу, говорил строго и отрывисто. Сразу становилось ясно: этот человек спуска не даст. Закончив с кратким введением, он велел всем открыть рюкзаки для личного досмотра снаряжения.

Малейшая нехватка, неподходящая деталь или небрежный вид экипировки тут же вызвали резкий, не терпящий возражений выговор. Несколько девушек после его окриков уже стояли с пунцовыми лицами, едва сдерживая слезы.

Очередь неумолимо приближалась к Юй Шэню.

Заметив, что тот стоит абсолютно безоружным, Ю Сань поспешил на выручку:

— Учитель, простите! Он только вчера перевелся к нам, вернулся из-за границы и просто не успел раздобыть снаряжение.

Физрук, уже набравший в грудь воздуха для очередной тирады, осекся. Выслушав объяснение, он слегка смягчился, но тут же недовольно нахмурился:

— Почему тогда не подали заявку заранее? И где мне теперь, по-твоему, искать для него комплект?

Под его громовым басом Ю Сань лишь виновато потупился, не смея пикнуть в ответ.

— Ладно, марш в автобус, — отмахнулся Гао Синцзянь, взглянув на часы. — Если лишней сбруи на месте не окажется, пусть стоит в сторонке и смотрит, как работают другие.

Подгоняемые зычным голосом физрука, школьники быстро расселись по местам, и автобус, взревев мотором, рванул с места на бешеной скорости.

Когда они долетели до ипподрома Хэюань, выяснилось, что занятие совместное: помимо их десятого «А» класса из старого кампуса, сюда привезли и ребят из нового. Сквозь пыльные стекла окон издалика чернела внушительная толпа их форменных пиджаков.

Стоило дверям открыться, как ученики старого кампуса ломанулись наружу. Точно голодающие в очереди за хлебом, они наперегонки помчались к конюшням.

И дело было вовсе не в спортивном азарте. Для вечно обделенного жетонами старого кампуса хороших лошадей никогда не хватало, и тот, кто замешкался, рисковал остаться без подходящего скакуна.

Ю Сань порывался было примкнуть к этой безумной гонке, но удержался, косясь на безоружного Юй Шэня с явным чувством неловкости.

— Иди, не жди меня, — заметив его колебания, спокойно произнес Юй Шэнь. — Просто покажи, где здесь прокат экипировки, я схожу сам.

Бороться с искушением заполучить лучшего коня Ю Сань долго не мог. Спешно ткнув пальцем куда-то в сторону, он крикнул:

— Вроде бы вон там! Сходи глянь. Если будет закрыто, возвращайся к физруку!

И тут же умчался, сверкая пятками.

Юй Шэнь неторопливо направился по указанному пути и вскоре вошел под своды административного крыла, где располагались раздевалки. Видимо, поскольку остальные приехали со своим снаряжением, здесь царила тишина. Ряды кабинок пустовали, и, обойдя все здание, он так и не нашел стойки проката.

Похоже, оставался лишь один выход — вернуться к конюшням и сдаться на милость физрука.

Развернувшись, Юй Шэнь направился к выходу.

Проходя мимо одной из раздевалок по правой стороне, он уловил легкий шорох. В гулком, пустом коридоре тихий шелест переодевания звучал на удивление отчетливо. Благодаря высокому росту Юй Шэнь сразу заприметил переброшенный через верхний край перегородки черный пиджак.

Там переодевался кто-то из нового кампуса.

Впрочем, Юй Шэнь не питал к здешней элите той слепой враждебности, которой дышали его новые одноклассники. Для него любой человек оставался лишь потенциальным собеседником, если в разговоре возникала практическая необходимость. Без малейших колебаний он негромко постучал в дверь кабинки.

— Извини, — вежливо, но уверенно обратился он к невидимому соседу. — Не подскажешь, где тут можно арендовать экипировку?

Шорох внутри мгновенно стих. Человек за дверью явно услышал вопрос, но отвечать не спешил, словно насторожившись.

— Эй? — Юй Шэнь на секунду подумал, не столкнулся ли он с девушкой, и поспешил объяснить: — Дело в том, что я только вчера перевелся и пока плохо здесь ориентирую...

Дверь резко распахнулась, оборвав его на полуслове.

Из кабинки, уже обутый в высокие кожаные сапоги и облегающие бриджи для верховой езды, вышел Лян Циншу. Придерживая за спиной ручку двери, он небрежно толкнул ее назад, отчего та со щелчком встала на место.

Окидывая Юй Шэня оценивающим, полным искреннего любопытства взглядом, он с ленцой протянул:

— Надо же, какой конфуз. Боюсь, дорогой однокашник, у нас тут не держат прокатов для... столь невзыскательной публики.

Его фальшивая вежливость сочилась чистейшим ядом. Он нарочито выделил обращение «однокашник», передразнивая ровный, бесстрастный тон Юй Шэня.

Юй Шэнь промолчал.

Из всех людей на этом ипподроме судьба умудрилась столкнуть его именно с этим типом. Припоминая вчерашнюю стычку и бесконечное жужжание Ю Саня под ухом, Юй Шэнь не считал председателя законченным мерзавцем, но и приятным собеседником назвать его не мог при всем желании. А уж сейчас рассчитывать на дельный совет от этого изнеженного барчука и вовсе не приходилось.

Заметив его красноречивое молчание, Лян Циншу прошелся по нему взглядом еще раз, мгновенно раскусив неловкое положение оппонента.

На самом деле прокат на Хяюане существовал, но предназначался для рядовых посетителей. Сегодня же, когда ипподром заполонили избалованные отпрыски из Сяоцзи, привыкшие исключительно к личному снаряжению, лавку аренды прикрыли за ненадобностью. Да и сам

комплекс школа сегодня выкупила на весь день целиком.

— Что же это получается? — Лян Циншу прислонился к косяку, вновь растягивая слова. — Вчера ты оказал такую неоценимую услугу бедолагам из старого кампуса, а они даже не удосужились собрать тебе сумку? И даже не предупредили, к какому уроку готовиться?

Сарказм в его голосе становился все ощутимее.

Другой на месте Юй Шэня давно бы развернулся и ушел во избежание лишней головной боли. Но когда тебя раз за разом откровенно провоцируют, даже самое олимпийское спокойствие дает трещину. В груди шевельнулось глухое раздражение.

— С какой стати они должны заботиться о моем снаряжении? — холодно отозвался он.

— С какой стати? — Лян Циншу лишь снисходительно улыбнулся его резкости. — Да хотя бы с той, что если ты вернешься сейчас к конюшням, у тебя не то что экипировки — даже захудалой клячи не останется. И тебе придется выносить порку перед всем классом.

Эти слова заставили Юй Шэня, уже собиравшегося уйти, остановиться.

— Что это значит? — спросил он.

— Ты у нас новенький, так что многого не знаешь, — неторопливо, смакуя каждое слово, пояснил Лян Циншу. — На уроках верховой езды коней здесь не выдают по списку. Их приходится отбивать с боем.

— Отбивать?

— К тому же твой физрук — Гао Синцзянь, верно? — прищурился собеседник. — Догадываешься, чьей родней он приходится?

«Гао?» — мысленно повторил Юй Шэнь.

Фамилия в сочетании с недавней свирепой бранью на школьном дворе мгновенно сложилась в голове в четкую картину.

— Какое отношение он имеет к Гао Ханю?

— Какая сообразительность, — улыбка Лян Циншу стала шире. — Он его родной дядя. И сейчас этот господин явно не в духе из-за того, что его любимого племянника вчера с позором сослали в старый кампус. Как думаешь, на ком он сорвет злость?

Юй Шэнь промолчал, не желая поддаваться на наводящие вопросы. Но поведение физрука действительно выглядело подозрительно предвзятым. Обычный преподаватель отнесся бы к отсутствию снаряжения у вчерашнего новичка с пониманием, но Гао Синцзянь вел себя из рук вон жестко, не упуская возможности придаться к любой мелочи.

— Даже если он его дядя, — Юй Шэнь упрямо сощурился, не желая во всем соглашаться с оппонентом, — самоуправство и наказания без вины нарушают школьный устав.

— О, устав? — Лян Циншу насмешливо вскинул бровь. — Студенческая война тоже не прописана в школьном уставе. К тому же уверяю тебя, наш многоуважаемый учитель Гао знает правила гораздо лучше тебя. И лазейки в них — тоже.

Юй Шэнь промолчал.

Словно в подтверждение слов председателя, со стороны конюшен донесся яростный рев. Разобрать слова мешало расстояние, но тяжелый, раскатистый бас Гао Синцзяня, распекавшего очередных несчастных учеников, не оставлял сомнений в его скверном расположении духа.

— Мой тебе совет: посиди здесь, потыкай в телефон и не нарывайся на неприятности, — с напускной заботливостью протянул Лян Циншу. — Солнце сегодня палит нещадно. Вряд ли тебе улыбается перспектива простоять весь день истуканом на солнцепеке.

Юй Шэнь не ответил.

Если бы дело касалось заслуженного наказания, он бы и бровью не повел. Но становиться козлом отпущения из-за чужих родственных обид было глупо. Прошное, полное лишений и военных потрясений, развило в нем стойкое отвращение к бессмысленным неприятностям, которых можно было легко избежать.

Он вновь перевел взгляд на стоявшего перед ним юношу. Тот явно опоздал к началу всеобщей суматохи, провозившись в раздевалке, однако никуда не спешил и выглядел чертовски расслабленным. У него оставался вагон времени, чтобы раздавать ядовитые советы случайному встречному.

Объяснялось это просто: у Лян Циншу не могло быть дефицита ни в экипировке, ни в чистокровных скакунах. Да и ни один преподаватель в здравом уме не посмел бы выписать ему штраф или заставить стоять на солнцепеке. Наверняка лучшие брендовые комплекты ему приносили на блюдечке с голубой каемочкой, а он еще и лениво воротил нос, выбирая подходящий под настроение цвет.

Юй Шэнь слегка прищурился.

— Твоя Студенческая война... правила ведь позволяют ставить на кон все что угодно?

Поняв, куда клонит собеседник, Лян Циншу удовлетворенно вскинул брови:

— Именно так.

— Отлично.

Юй Шэнь шагнул вперед, мгновенно сокращая дистанцию. Он был ощутимо выше, и даже мешковатая белая форма старого кампуса сидела на его безупречной, поджарой фигуре на редкость ладно, подчеркивая широкие плечи и длинные ноги.

Лян Циншу, внезапно оказавшийся в тени чужого превосходства, невольно напрягся.

— Так почему бы нам не сыграть прямо сейчас? — тихо, с едва уловимой угрозой спросил Юй Шэнь, нависая над ним.

Он опустил взгляд. Густые ресницы бросили тень на лицо, а разноцветные глаза в полумраке коридора вспыхнули опасным, гипнотическим блеском.

— Если проиграешь, ты...

Юй Шэнь уже собирался потребовать комплект формы и приличного скакуна, но вовремя осекся. Подобное условие таило в себе слишком много лазеек. Ничто не мешает председателю формально выдать экипировку, предварительно ее испортив, а коня подсунуть самого норовистого и бешеного.

Юй Шэнь передумал и закончил фразу иначе:

—...до самого вечера будешь беспрекословно выполнять мои приказы.

<http://bllate.org/book/19712/2000764>